Реванш в миттельшпиле: игры на поле Восточного партнерства

06.10.2010

Андрей Егоров

Андрей Егоров, директор Центра европейской трансформации, подготовил аналитический документ «Реванш в миттельшпиле: игры на поле Восточного партнерства».

«Общественно-консультативный совет при Администрации президента готов представлять Беларусь на Форуме гражданского общества политики Евросоюза «Восточное партнерство». Об этом заявил председатель ОКС, глава Администрации президента Владимир Макей на заседании совета 29 сентября». TUT.BY, 29.09.2010

В тактике шахматной игры есть понятие темпа, вполне приложимо к анализу политики. Темп — это ритм развития событий игры. Темп выигрывается, если игрок опережает противника в позиционном развитии или осуществлении собственного плана на один или несколько ходов, и, наоборот, проигрыш темпа — это передача очереди хода сопернику. Противостояние беларусского гражданского и государства на поле Восточного партнерства напоминает борьбу за выигрыш темпа. С момента выхода первого официального документа инициативы — Коммуникации Европейской комиссии к Европейскому парламенту и Совету ЕС в декабре 2008 года — и государство, и гражданское общество начали подготовку к разворачиваю Восточного партнерства, понимая важность заложенного компонента гражданского общества. В январе 2009 года государство делает первый ход: создает Общественно-консультативный совет при Администрации президента (ОКС). ОКС должен был стать симуляцией представительства гражданского общества в симулятивном же диалоге с государственной властью. Естественно, что именно ОКС и должен был представить Беларусь и на уровне Форума гражданского общества Восточного партнерства (ФГО ВП). Был ли этот шаг с Форумом плановым или интуитивным — не так важно. Его смысл реконструируется довольно просто: формирование состава беларусской делегации Форума должно было проходить по согласованию делегации Европейской комиссии и Администрации президента. Такая логика и понимание процессов диалога Беларуси и ЕС натуральная для беларусских властей, которые не допускают мысли о какой-либо независимой

позиции гражданского общества. Все вопросы решаются только на уровне межгосударственных отношений.

Развитию этого сценария воспрепятствовали две вещи: во-первых, европейцы, которые, как оказалось, и вправду считают, что гражданское общество способно к самоорганизации. В марте-апреле 2009 года Европейская комиссия объявляет открытые консультации с гражданским обществом о формате и роли будущего Форума гражданского общества в инициативе «Восточное партнерство». Во-вторых, симулятивные структуры плохи тем, что сами они ничего делать не в состоянии, а если они начинают проявлять несанкционированную активность, то существует опасность перерождения их в реальные. Поэтому и реагировать на инициативы Еврокомиссии ОКС не стал, и не мог, и не должен был. В этот момент организации гражданского общества Беларуси получают возможность перехвата темпа. Что и было сделано.

Неожиданно, для Европейской комиссии и конструкторов ОКС в Беларуси проявилось настоящее гражданское общество, которое активно включилось в консультационный процесс и согласование позиций внутри самого себя (предложения, policy papers, круглые столы, конференция 22 апреля 2009 года «Участие гражданского общества Беларуси в инициативе Восточного партнерства»). Мотором процесса консолидации гражданского общества стал Международный консорциум «ЕвроБеларусь», с подачи которого часть проевропейски настроенных организаций гражданского общества начинают проводить максимально открытые публичные мероприятия с приглашением всех заинтересованных субъектов, включая членов ОКС. Естественно, что сам ОКС никуда не исчезает и по-прежнему претендует на занятие места делегации от гражданского общества на Форуме. Встает вопрос публичного вскрытия реальной сущности ОКС: представляет ли он интересы гражданского общества или отдельных людей, выполняет ли ОКС посреднические функции между гражданским обществом и властью, является ли ОКС самостоятельным и инициативным, влияет ли ОКС на принятие значимых для страны решений? В общем, что в нем общественного и консультативного?

Инициированные гражданским обществом открытые общественные слушания по вопросам места и назначения ОКС в современной ситуации (июль 2009 года) показали, что Оббщественно-консультативный совет не является ни общественным, ни консультативным. В такой ситуации пространство для формирования делегации первого Форума гражданского общества осталось за гражданским обществом. Оно выиграло темп. Симптоматично в этом смысле выглядел шаг по приостановке деятельности ОКС его председателем Владимиром Макеем в ноябре 2009 года.

Но темп важно не только выиграть, но и удержать. После триумфального для беларусов первого Форума гражданского общества Восточного партнерства, гражданское общество не смогло в должной мере воспользоваться своими успехами. На фоне общего информационного затишья относительно Восточного партнерства, большинство организаций выпало из этой темы и занялось своими привычными проблемами и делами. Тем не менее, часть организаций гражданского общества смогла сформировать Оргкомитет Национальной платформы гражданского общества Беларуси, включивший около 20 различных организаций (Международный консорциум «ЕвроБеларусь», Ассамблея НДО Беларуси, Офис за демократическую Беларусь (Брюссель), Беларусских институт стратегических исследований (BISS), МПОО «Фонд им. Льва Сапеги», Учреждение «Центр правовой трансформации», ПОО «Движение «За Свободу» и др.), которые все же смогли дотянуть важный вопрос создания Национальной платформы гражданского общества, проведя ее первую конференцию в июле 2010 года [1]. Именно Национальная платформа решала вопрос представительства (наряду с Руководящим комитетом ФГО ВП и делегацией Европейской

комиссии) и стратегии действий беларусской делегации на Втором Форуме гражданского общества. При этом Национальная платформа организована как принципиально открытая площадка, участвовать в работе которой может любая организация или инициатива гражданского общества. Никому в участии не было и не могло быть отказано, все члены ОКС приглашались специально, но, за исключением Владимира Нистюка, проигнорировали приглашение. Естественно, что единственное официальное лицо легитимное говорить от имени всего ОКС — глава Администрации президента и самого ОКС Владимир Макей — конференцию не посетил

К настоящему моменту Форум гражданского общества сформировал механизмы работы, Национальная платформа в Беларуси создана, процедуры отбора объявлены и пройдены, делегация участников отобрана — т.е. формально и процедурно ОКС, который проигнорировал все эти аспекты, не может претендовать на место участника Второго Форума гражданского общества Восточного партнерства, даже если он был действительно общественным и консультативным. Этого не может не знать и уважаемый глава Администрации президента Владимир Макей. Тем не менее, он заявляет, что: «Общественно-консультативный совет при Администрации президента готов представлять Беларусь на Форуме гражданского общества политики Евросоюза «Восточное партнерство». Это заявление идет вопреки всей логике и двухгодичной работе по созданию Форума. Оно просто не может быть удовлетворено. Тогда почему это делается? Зачем ОКС и его глава нарывются на явный отказ?

Смысл тот же: выигрыш темпа в борьбе за легитимное место гражданского общества как внутри страны, так и во вне. Нельзя рассматривать действия Макея в отрыве от действий, например, того же Юрия Загуменного по формированию «вертикали» общественных советов [2]. Ослабление динамики действий собственно гражданского общества в Восточном партнерстве — это отличный шанс вернуть позиции общественного представительства Общественно-консультативному совету и заменить реальное гражданское общество квазиобщественными структурами, подчиненными отраслевым министерствам, имитировать диалог государства и гражданского общества. Проиграв дебют, государство берет реванш в миттельшпиле. И здесь времени у него гораздо больше, спешить, в общем, некуда. Ситуативно, заявление Макея об участии ОКС в Форуме и последующий официальный отказ Форума в этом (хотя бы по процедурным причинам) будет использовано как аргумент в выдавливании реального гражданского общества из структур Восточного партнерства. Любые попытки гражданского общества получить от государства информацию о проектах в рамках Восточного партнерства, место в заседаниях тематических платформ, попытки выстроить независимый мониторинг и контроль будут пресекаться на том основании, что ОКС — вот это реальное гражданское общество, вот это реальная платформа, а этих «отморозков» и «врагов народа» из так называемо третьего или «тридцать третьего» сектора мы знать не знаем и видеть не хотим.

Что может противопоставить гражданское общество такого рода стратегии? Видимо, только наращивание интенсивности деятельности Национальной платформы, т.е. ее развитие как площадки согласования общественных интересов, формирования национальных стратегий, места публичного их предъявления и критики. В процессы работы в рамках Восточного партнерства и Национальной платформы должны втягивается все более широкие круги организаций гражданского общества, должна расти интеллектуальная составляющая в деятельности гражданского общества. В целом, стратегия развития гражданского общества в рамках инициативы «Восточное партнерство» была определена уже после первого Форума, однако в большей степени так и осталась не реализованной [3]. Лидерам гражданского общества Беларуси не хватило ни ресурсов, ни энергии, ни понимания для удержания собственного лидерства в

Восточном партнерстве. Впрочем, партия пока не сыграна и для гражданского общества Беларуси все еще открыто широкое поле возможностей. Насколько оно будет способно им воспользоваться? Как и ранее это остается открытым вопросом. Однако понятно, что интенсификация работы больше не может быть инициативой отдельных персонажей и организаций. Без осознания сути происходящих процессов, роли Восточного партнерства для развития гражданского общества и полноценного включения широкого круга бездействующих ныне общественных организаций и структур партия гражданского общества в Восточном партнерстве будет проиграна.